

Хроники Бессмертных

АЛЕКС МАРЛОУ

ПОСЛЕДНИЙ БЕССМЕРТНЫЙ

#эксмодетство

Москва

2018

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
М28

Alex Marlowe
THE LAST IMMORTAL

Text copyright © Working Partners Ltd 2016
The moral right of the author has been asserted.
Published by arrangement with The Van Lear Agency.

В оформлении переплета использованы
иллюстрации *Макса Омина*

Марлоу, Алекс.
М28 Последний Бессмертный / Алекс Марлоу ;
[пер. с англ. А. В. Захарова]. — Москва : Эксмо,
2018. — 320 с. — (Хроники Бессмертных).

ISBN 978-5-04-098498-5

История Люка Франкенштейна пугает и потрясает одновременно. Он едва не погиб от рук одержимых фанатиков зловещего ордена. И пришёл в себя спустя 150 лет! Планшеты, мобильные телефоны, небоскрёбы и даже автомобили — всё в новинку для него. А ещё Люк приобрёл невероятные сверхъестественные способности и стал членом тайного общества Бессмертных. Как такое могло произойти? И какое к этому имеет отношение его давняя подруга вампириша по имени Эвелин Харкер? Пока Люк пытается разобраться в себе, члены тёмной секты снова открывают безжалостную охоту. Чтобы наконец покончить с последователями Тёмного Фараона, Люк собирает вместе всех Бессмертных. Погони и преследования, мрачные тайны прошлого и зловещие разгадки — всё это ожидает Люка Франкенштейна.

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Захаров А. В., перевод на русский язык,
2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-098498-5

Особая благодарность Майклу Форду

*Посвящается Мэтью Гибсону
и Оливии Сент-Амур*

ФРОНТИСПИС

12 января 1849 года

В день сей, года Господня тысяча восемьсот сорок девятого, я, Виктор Франкенштейн, объявляю об основании тайного, избранного общества сверхъестественных агентов, известного впредь как Бессмертные. Каждый, кто подпишет этот документ, клянётся, что будет верен нашему великому делу и будет вечно принадлежать нашему братству.

Мир знает вас как чудовищ, уродов, дьяволов. Многие пытались убить вас. Но вы — победители смерти. Ваши личные умения значительны, и вместе Бессмертные станут самой могучей боевой силой, что когда-либо знал мир.

Такова наша миссия: противостоять злу, поддерживать добро и защищать граждан Империи от ужаса сверхъестественных угроз. Мы будем жить, подчиняясь законам, но зная, что

иногда их нужно нарушить во имя высшего блага и защиты мира.

Многие из тех, кого мы защищаем, будут настроены против нас; общество отнесётся к нам с недоверием и страхом. Но в наших битвах мы никогда не должны позволить обиде или своекорыстию помешать нашей борьбе со злом.

В. Франкенштейн

Виктор Франкенштейн

Дж. М. Харкер

Джонатан Харкер

Дж. Докинз

Доджер

РАЗИЭЛЬ

Разиэль

А. Кейдж

Аврора Кейдж

Х

Джон

ГЛАВА ПЕРВАЯ

14 декабря 1862 года

— Если отец найдёт нас здесь, он нас убьёт, — сказала Эвелин, спрятав руки под мышки.

Люк разглядывал тёмный двор, раскинувшийся за высокими воротами музея, но, услышав это, повернулся к подруге.

— Ты ведь уже мертва, — ответил он.

— Спасибо, что напомнил. — Эвелин ослепительно улыбнулась ему, показав кончики клыков. — Но формально я — *нежить*. Мне вроде бы казалось, что таксономия сверхъестественных существ — одна из тех областей, в которых ты особенно силён.

Люк тоже улыбнулся и прикусил язык. Он мог бы рассказать Эвелин больше о *homo vampyricus*, чем она знала сама, — об истории, родословных, биологических аномалиях, географических разновидностях, — но это могло подождать. Сейчас не время.

Бледный фасад Британского музея предстал перед ними, когда они спрятались за одной из рифлёных колонн портика; их дыхание оставляло в морозном воздухе облачка. Даже воры и попрошайки в такую ночь не выходили на улицу. За оградой из кованого железа, окружавшей музейный двор, в лабиринте улиц Лондона было тихо, как в мавзолее, а болезненный свет газовых ламп едва пробивался сквозь густой туман.

Люк услышал бой часов на далёкой церкви Святого Георгия.

— Да *где* они? — пробормотал он после третьего удара. По его расчетам, они мёрзли на этом месте уже два часа и восемнадцать минут, и надежды уже стали охладевать быстрее, чем его конечности.

— Ты у меня спрашиваешь? — проворчала Эвелин.

— Давай подождём еще десять минут, — сказал Люк. — Если так и не придут, пойдём домой.

— Пять минут. Я уже вся замёрзла, — ответила Эвелин, плотнее кутаясь в меховую шубу, и угрюмо надула губы. — С чего ты вообще взял, что они сюда придут?

— Просто поверь мне, — сказал он.

— Пытаюсь, но мне слишком холодно.

Люк собирался сказать, что это всё из-за того, что у вампиров в крови меньше эритроцитов, чем у людей, но тут заметил движение на крыше восточного крыла музея.

— Вот! — широко улыбаясь, сказал он.

Два силуэта. Один — ростом семь или восемь футов¹, передвигавшийся широкими, бесшумными шагами, другой — тёмное пятно, висевшее над ним подобно огромной серой птице. Ошибиться здесь было невозможно: это чудовище его отца и горгулья.

— Это Джон и Разиэль, — сказал он Эвелин.

— Я отлично знаю, кто это, всезнайка, — ответила она. Её голова резко повернулась влево, и прямые чёрные волосы на мгновение закрыли лицо. Люк услышал мягкий звук шагов на гравии. — А вот и наши дорогие старики-отцы вместе с остальными, — шёпотом добавила она.

По двору музея, направляясь ко входу, шли четверо, в темноте больше напоминая призраков. Люк прищурился.

— Ты уверена, что это они?

— Я вижу по ночам, не забыл?

Она подмигнула ему в своей характерной раздражающей манере. И это она *его* называет всезнайкой?

Теперь, когда четверо подошли поближе, даже своим более слабым человеческим зрением Люк смог их разглядеть. Высокий, стройный мужчина, взбежавший по лестнице с нечеловеческой скоростью, — это отец Эвелин, Джонатан Харкер. У них с дочерью был одинаковый дар: укушенные вампиром, они обрели вечную

¹ То есть около двух с половиной метров (1 фут равен приблизительно 30 сантиметрам). — *Здесь и далее примеч. ред., если не указано иное.*

жизнь. Были, конечно, и определённые недостатки: аллергия на солнечный свет, жажда крови и, конечно, охотники на вампиров, которым больше всего на свете хочется загнать осиновый кол тебе в сердце.

Позади шёл отец Люка, Виктор. Убрав цилиндр под мышку, он пригладил рукой непослушные кудри; приземистый, остролицый молодой человек в кожаном пальто тем временем колдовал над замками. Во всем Лондоне нет двери, которая устояла бы перед чарами Доджера, — по крайней мере, так говорил Виктор.

Сердце Люка застучало сильнее, когда по лестнице поднялась четвёртая громоздкая фигура; длинный плащ почти доставал до стремян её башмаков, взгляд блестящих глаз сновал туда-сюда, словно в поисках дичи. Аврора Кейдж — вот кто это! Женщина-Волчица, как её когда-то называли газеты родной Луизианы, и единственная Бессмертная, кого он никогда не видел во плоти — до сегодняшнего дня. Она запрокинула голову и принюхалась, и на мгновение он увидел её лицо под широкополой шляпой: два чёрных глаза, длинный нос, который, судя по виду, не раз был сломан, и широкие, округлые скулы. Глубокий шрам пересекал её щеку и подбородок — как ему рассказывали, его оставила серебряная пуля, не попавшая в цель. Люк вспомнил гипотезу отца: вкус смертоносного металла подарил ей иммунитет, точно так же, как вакцина защищает человека. Аврора зарычала в темноте.

«Не хотелось бы мне проверять, так ли это», — подумал Люк. Лишь спрятавшись надёжнее, он позволил себе снова вздохнуть.

— Я должна быть с ними, — пробормотала Эвелин, присаживаясь на землю у основания колонны. — *И была бы с ними, если бы тебе не понадобилась нянька.*

Люк пожал плечами.

— Я тоже был не очень доволен таким положением дел.

Он говорил с показным равнодушием, но на самом деле буквально умолял отца разрешить ему тоже пойти на миссию и был очень рад, что Эвелин не присутствовала при этом унижительном спектакле. Впрочем, он и сам не понимал, зачем это делал, потому что ответ всегда был одинаковым.

— Ты — из плоти и крови, сын. Ты уязвим, а другие — нет. Ты смертен.

Он уже много раз слышал это. *Смертность.* Его проклятие.

— Но ты тоже смертен, — ответил он, тоже не в первый раз.

А потом отец захлопнул дверь кабинета. Разговор окончен.

С тех самых пор, как Люк вырос достаточно, чтобы понять, что его отец Виктор Франкенштейн — не обычный врач, его любопытство постоянно привлекали тайные встречи, проводившиеся дома по ночам, тайные побеги отца под покровом темноты и неожиданные отъезды зна-

менитого доктора за границу вместе с коллегами, во время которых его отдавали на попечение престарелой тётке.

Сначала отец Люка пытался дурить ему голову рассказами об исследовательских поездках, медицинских семинарах, даже о визите в Швейцарию к семье матери, но Люк не был дураком. Всё потому, что, несмотря на гениальные дарования в области анатомии и естественных наук, Виктор Франкенштейн совершенно не умел лгать.

Так что Люк постепенно выяснил правду — например, подглядывая в комнату через щёлочку в двери. Недавно он почувствовал, что отец стал ещё скрытнее, словно жалел о том, что рассказал Люку даже столько, сколько рассказал. *«Нет, папа, сейчас уже слишком поздно закрывать передо мной дверь»*, — подумал он.

К счастью, сегодня Люку не понадобилось долгих увещеваний, чтобы убедить Эвелин сбегать из дома вместе с ним. Несмотря на её постоянные придирки, она тоже не хотела пропустить самое интересное.

— Ну, я же практически тоже в команде, — говорила она себе. — Я была уже на десятках миссий...

О чём она неустанно ему напоминала.

— Больше всего мне понравились тролли в канализации, — сказала Эвелин. — Хотя нет — скорее, невидимый фехтовальщик...

Люк рискнул снова высунуться и глянуть на вход. Крыльцо музея опустело, а дверь осталась слегка приоткрытой.

— Они вошли! — сказал он. — За ними!

Он торопливо перебежал от одной колонны к другой, Эвелин — за ним. Виктор Франкенштейн вполне мог оставить часового, но Люк никого не увидел. Он взбежал по ступенькам и подошёл к плакату, прибитому к каменной стене.

ВЫСТАВКА

Тёмный Фараон Санахте, который, как говорят,

ВЛАДЕЕТ

чёрной магией

И ПОЖИРАЕТ

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ СЕРДЦА...

Остальное уже и дочитывать не надо было.

Санахте. Это слово Люк слышал через дверь отцовского кабинета несколько раз за последние недели, и именно поэтому он решил, что Бесмертные сегодня направляются именно в музей.